

Спектральная зависимость фотолюминесценции тонких пленок молекулярных комплексов ZnTPP–C₆₀ и CuTPP–C₆₀

© М.А. Елистратова^{+,*}, И.Б. Захарова⁺, Н.М. Романов^{+,‡}, В.Ю. Паневин⁺, О.Е. Квятковский^{+,*}

⁺ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251 Санкт Петербург, Россия

^{*} Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия

[‡] Lappeenranta University of Technology, 53850 Лаппеенранта, Финляндия

E-mail: marina.elistratova@mail.ioffe.ru

(Получена 11 февраля 2016 г. Принята к печати 18 февраля 2016 г.)

Представлены результаты исследований тонких композитных пленок тетрафенилпорфиринов меди и цинка с различным содержанием фуллерена C₆₀. Измерены спектры фотолюминесценции, и проведен анализ состава и морфологии поверхности методом растровой электронной микроскопии. Результаты показали различие структур пленок для двух типов металлов (Zn, Cu), входящих в комплекс порфиринового макроцикла. Впервые обнаружена дополнительная длинноволновая полоса фотолюминесценции в области 1.4 эВ, что является доказательством формирования молекулярных комплексов ZnTPP–C₆₀ в результате конденсации из газодинамического потока пара. Для тонких пленок CuTPP выявлены процессы самоорганизации в нанонити толщиной 20 нм, длиной до 5 мкм и образование наногетеропереходов при добавлении фуллерена C₆₀. Проведены квантово-химические расчеты методом функционала плотности для подтверждения экспериментальных результатов.

1. Введение

Одной из быстро развивающихся областей физики в последние годы является разработка функциональных материалов для создания органических оптоэлектронных приборов различного назначения [1], которые могли бы стать альтернативой кремниевым. Активно изучаются различные молекулярные материалы и наноконпози́ты, супрамолекулярные ансамбли, имеющие уникальные свойства [2–5]. Среди прочих известных органических веществ для этих целей широко применяются металлопорфирины и их молекулярные комплексы.

Порфиринами называется класс веществ, в основе которых лежит молекула порфина. Порфин может быть модифицирован до 5, 10, 15, 20-мезотетрафенилпорфирина (TPP — химическая формула H₂N₄C₄₄H₂₈) путем добавления к молекуле четырех фенильных групп. В центре тетрапиррольного макроцикла вместо двух атомов водорода может быть помещен двухвалентный атом металла, образуя различные металлопорфирины. Металлопорфирины играют большую роль в наиболее важных биологических процессах, таких как фотосинтез (порфирины Mg), являются основой гема — простетической группы гемоглобина (протопорфирин Fe(II)). В последние годы развиваются исследования биологической активности различных порфириновых соединений [2].

Все порфирины — органические полупроводники, обладающие сильным поглощением в ультрафиолетовой и видимой областях и сильной флуоресценцией, что позволяет использовать их как перспективный материал для различных оптоэлектронных устройств. В настоящее время на основе металлопорфиринов создаются органи-

ческие светоизлучающие диоды и дисплеи (OLED) [6], солнечные элементы [7,8], молекулярные термометры [9] и другие устройства электроники [1,3,4]. Порфирины активно используются в системах искусственного фотосинтеза (благодаря быстрому разделению зарядов при поглощении света), для фотокатализа [10], а также как сенситизаторы для наноструктурированных фотоэлементов на основе диоксида титана с кпд 12% [11]. Порфирины, содержащие Fe, Co, Mn, могут проявлять интересные магнитные свойства [12].

Простые методы изготовления твердофазных молекулярных структур на различных подложках, не требующие высокого вакуума и температур, а также низкая стоимость материалов позволяют создавать большое количество структур и управляемо менять их параметры. При взаимодействии с фуллереном C₆₀ порфирины могут образовывать как ковалентно связанные супрамолекулярные структуры, так и молекулярные и донорно-акцепторные комплексы. Оптические свойства молекулярных комплексов на основе порфиринов достаточно активно изучают в растворах [13], однако перспективы применения в электронике имеют твердотельные структуры [14,15].

В данной работе представлены результаты исследований физических и оптических свойств тонких пленок на основе MeTPP (Me = Cu, Zn) с фуллереном C₆₀. Исследована возможность образования нековалентно связанных молекулярных комплексов, состоящих из фуллерена в роли донора и различных металлопорфиринов, играющих роль акцептора, а также возможность переноса заряда между компонентами комплекса, электронная структура и оптические свойства полученных образцов.

2. Методы получения и исследования образцов

Шихта для напыления представляла собой смесь в различных молярных соотношениях (от 1:1 до 1:4) MeTPP (Me = Zn, Cu) (Sigma-Aldrich 99% low chlorin) и C₆₀ (Sigma-Aldrich 99.5%). Образцы, содержащие композиционную смесь MeTPP и фуллерена в различных соотношениях, были получены методом вакуумного напыления (модифицированной горячей стенки [14]) в квазиравновесных условиях. Давление остаточных газов составляло 10⁻⁶ Торр. В качестве подложки использовался кремний с ориентацией (111). Испарение порфириносодержащей шихты проводилось при температурах 573–623 К, при этом для достижения минимального пересыщения пара температура подложки поддерживалась на уровне ~ 4/5 от температуры испарителя. Температура кварцевой горячей стенки поддерживалась на уровне температуры испарителя для предотвращения конденсации шихты на стенке. Расстояние между испарителем и подложкой составляло несколько сантиметров, при этом площадь испарителя составляла 30 см². В таких условиях пленки конденсата растут в условиях интенсивного обменного взаимодействия с газодинамическим потоком пара, что приводит к образованию более совершенной кристаллической структуры по сравнению с методом испарения из открытого источника. Поскольку энергия адгезии компонент к подложке может быть различна, а давление насыщенных паров металлопорфиринов при данных температурах испарения значительно выше, чем порфиринов, состав конденсата при вакуумном напылении может отличаться от состава шихты. Однако в связи с наличием квазизамкнутого объема, в котором находятся пары, в нашем методе состав тонких пленок должен быть приближен к составу шихты. Скорость роста пленок составляла 2–5 нм/с. Отметим, что при данном давлении остаточных газов скорость образования монослоя остаточных газов (в основном водяного пара) составляет ~ 5 с при коэффициенте адсорбции 0.5. Вследствие высоких температур конденсации в процессе роста тонкая пленка практически не содержит остаточных газов. Непосредственно после напыления пленки отжигались в вакууме при температуре 423 К в течение 20 мин для дегазации.

Исследуемые образцы имели толщину 200–300 нм в случае чистых порфиринов CuTPP, ZnTPP и 300–600 нм в случае смеси компонентов металлопорфиринов и фуллерена C₆₀. Соотношение компонент в исходной шихте для различных серий образцов менялось от 1:1 до 1:4. В табл. 1 приведены данные сравнения состава исходной закладки и результат спектрального анализа тонких пленок CuTPP и CuTPP–C₆₀ для максимального содержания фуллерена.

Отношение массового содержания углерода и меди в пленках, полученных из смеси фуллерена и тетрафенилпорфирина меди, примерно соответствует расчетному,

Таблица 1. Сравнительные данные по составу тонких пленок CuTPP–C₆₀ и CuTPP: массовое отношение компонент [C]/[Cu]

Способ определения	CuTPP–C ₆₀ 1:4	CuTPP
Расчет по закладке в испаритель	53.3	8.3
Результат рентгеноспектрального анализа для тонких пленок	59.9	9.3

что свидетельствует о практически полном переносе состава шихты на подложку в квазиравновесных условиях. Экспериментальное увеличение содержания углерода в пленках по сравнению с исходной шихтой на ~ 10% наблюдается как для композитных пленок, так и для чистого материала CuTPP и может объясняться элементной чувствительностью метода рентгеноспектрального анализа.

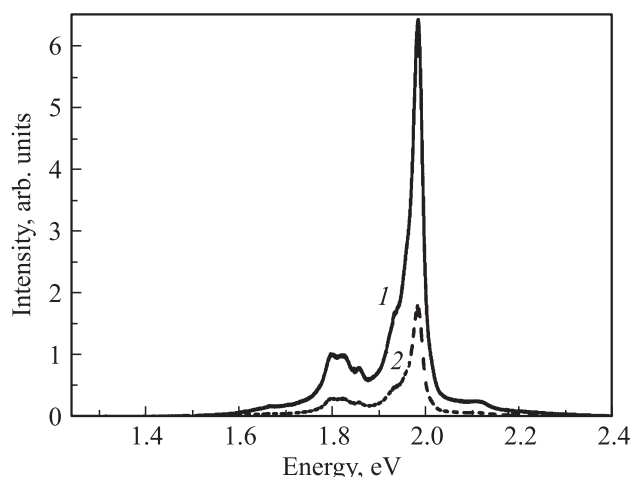
Для контроля однородности пленок, исследования структуры пленок, морфологии поверхности и их состава использовался растровый электронный микроскоп Jeol JSM-6390 с энергодисперсионной приставкой „Oxford INCA Energy“.

Спектры фотолюминесценции (ФЛ) были получены с помощью автоматизированной установки на базе спектрометра Horiba Jobin Yvon, в состав которого входят: монохроматор FHR 640 с дифракционной решеткой 1200 шт/мм и детектор Symphony II 1024*256 Cryogenic Open-Electrode CCD. Возбуждение ФЛ осуществлялось с помощью непрерывного полупроводникового лазера, мощностью 50 мВт, с длиной волны излучения 408 нм, что обеспечивало возбуждение в полосу Core обоих металлопорфиринов. Во избежание попадания в монохроматор рассеянного излучения лазера перед щелью монохроматора устанавливался фильтр ЖС-12.

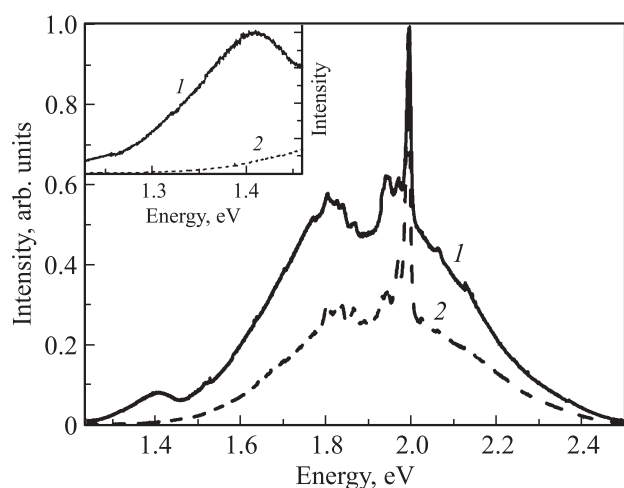
3. Экспериментальные результаты

Для всех типов пленок были измерены спектры фотолюминесценции. На рис. 1 представлены спектры ФЛ образцов ZnTPP и ZnTPP–C₆₀, измеренные при комнатной температуре. Спектр излучения чистого тетрафенилпорфирина цинка в основном соответствует литературным данным [16] и состоит из двух пиков, которые трактуются как электронный переход $S_1 \rightarrow S_0 + hv_f$ с энергией 1.99 эВ с колебательными подуровнями, где S_1 — первое возбужденное синглетное состояние, S_0 — основное синглетное состояние hv_f — энергия фононов. Наблюдавшаяся в некоторых работах коротковолновая полоса излучения с энергией 2.8 эВ, связываемая с переходами $S_2 \rightarrow S_0$ (S_2 — второе возбужденное синглетное состояние) [17], в наших экспериментальных результатах не отмечалась ввиду близости к энергии возбуждения.

При добавлении фуллерена в состав пленок вид спектра и положение полос существенно не изменяется, т. е.

Рис. 1. Спектры фотолюминесценции при 300 К образца чистого ZnTPP (1) и с добавлением четырех частей C_{60} (2).

Рис. 2. Спектры фотолюминесценции при 77 К образца чистого ZnTPP (2) и с добавлением четырех частей C_{60} (1). На вставке — участок дополнительной фотолюминесценции 1.24–1.46 эВ.

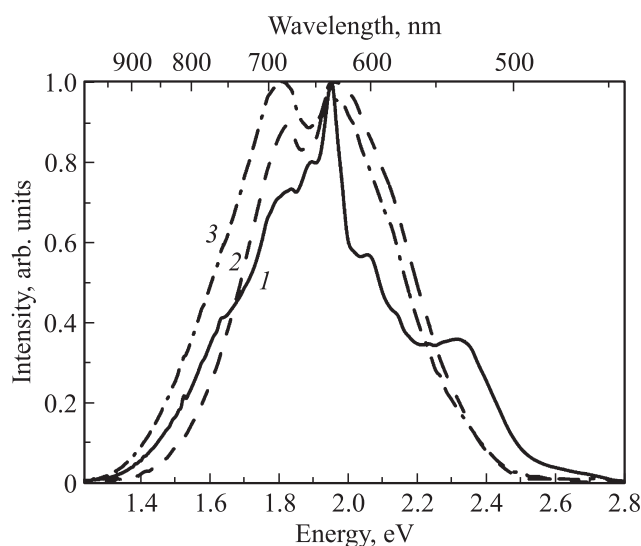
излучающим компонентом остается ZnTPP. При этом интенсивность ФЛ пленок комплекса в сравнении с чистым ZnTPP снижается более чем в 3 раза. Поскольку фуллерен является сильным молекулярным акцептором, при возбуждении фуллерен-порфиринового молекулярного комплекса происходит быстрый фотоиндуцированный перенос заряда на фуллерен, что приводит к гашению люминесценции порфирина. Ранее явление гашения ФЛ ZnTPP наблюдалось в растворах C_{60} –ZnTPP в толуоле [18], при этом даже при соотношении мольной концентрации C_{60} по отношению к концентрации ZnTPP 2000:1 отмечалось падение интенсивности излучения перехода S_1 – S_0 всего в 2 раза.

Более точную информацию об изменении электронной структуры металлопорфирина и молекулярного комплекса можно получить из анализа спектров фотолюминесценции, полученных при 77 К (см. рис. 2).

В низкотемпературном спектре положение основных пиков при изменении температуры не изменяется. Отмечено увеличение интенсивности длинноволновой части пика, соответствующего переходу S_1 – S_0 с энергией 1.81 эВ, по отношению к коротковолновому с энергией 1.99 эВ, при этом разница энергий пика и колебательного повторения в 120–180 мэВ соответствует области основных колебательных мод порфирина [19]. Относительно слабое излучение фуллерена, соответствующее переходу T_1 – S_0 (T_1 — первое возбужденное триплетное состояние), которое должно находиться в области 1.8–1.7 эВ, совпадает с областью более сильной флуоресценции ZnTPP и не может быть однозначно выделено из спектральной зависимости.

Наиболее важным, впервые полученным для твердотельных комплексов результатом является проявление дополнительного пика излучения с энергией 1.4 эВ. Появление нового электронного длинноволнового перехода может быть связано с формированием молекулярного комплекса, в котором существенно уменьшается величина зазора HOMO–LUMO (между верхней занятой и нижней свободной орбиталью). Ранее нами было отмечено появление дополнительной полосы длинноволнового поглощения с энергиями $\sim$ (1.5–1.4) эВ в аналогичных композитных образцах [20]. Как будет показано далее, результаты квантово-химических расчетов дают для молекулярного комплекса C_{60} –ZnTPP величину энергетического зазора 1.8 эВ, а первые возбужденные синглетные и триплетные состояния должны лежать ниже этой величины.

Спектры ФЛ образцов тонких пленок CuTPP и CuTPP– C_{60} с различным содержанием фуллерена, измеренные при температуре 77 К, представлены на рис. 3. Интенсивность фотолюминесценции тонких пленок CuTPP существенно слабее, чем ZnTPP. Известно,

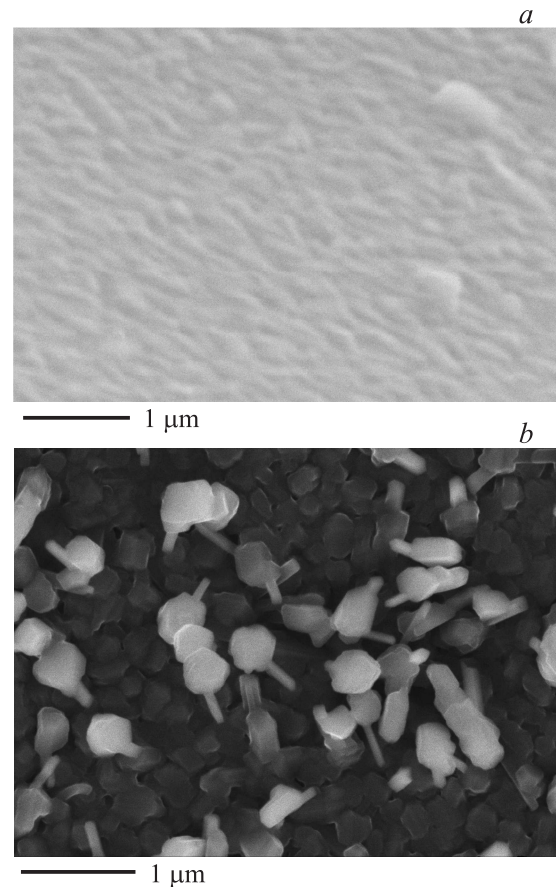

Рис. 3. Спектры фотолюминесценции тонких пленок CuTPP (1), CuTPP– C_{60} с содержанием фуллерена 25% (2), CuTPP– C_{60} с содержанием фуллерена 50% (3).

что металлопорфирины, содержащие диамагнитные ионы с закрытой электронной оболочкой (в нашем случае $Zn(II)$) проявляют сильную люминесценцию, в то время как парамагнитные центры с открытой электронной оболочкой, такие как $Cu(II)$, люминесцируют очень слабо [21]. Это связано с существованием в $CuTPP$ триплетных и мультиплетных состояний, в которых смешиваются спиновая мультиплетность парамагнитных ионов, находящихся в центре порфиринового кольца [22] (в нашем случае $Cu\ 3d_9$ со спином $1/2$), и собственно порфиринового макроцикла. При этом основное состояние обозначается как $^2S_0$, где 2 описывает общее спиновое состояние (дублет со спином $1/2$), а S_0 относится к порфириновому кольцу. Ранние работы [23] показывали, что люминесценция растворов $CuTPP$ связана с фосфоресценцией из трип-дублетных и трип-квартетных состояний, т.е. с переходами $^2T_1-^2S_0$ и $^4T_1-^2S_0$. Возможные излучательные сценарии осложняются вероятными переходами между d -уровнями меди ($d-d^*$). В целом описанная люминесценция в растворах $CuTPP$ представляет собой широкую полосу с максимумом на длине волны $\sim (780-800)$ нм [21]. Измеренные нами спектральные зависимости ФЛ $CuTPP$ отличаются от этих данных и в общих чертах совпадают с данными работы [9], в которой измеренный спектр излучения $CuTPP$ имел два максимума, при длинах волн 650 и 730 нм, и широкую слабую полосу излучения в области 800 нм, соответствующую указанной выше фосфоресценции $^4T_1-^2S_0$. Измеренный нами спектр излучения тонких пленок чистого $CuTPP$ состоит из широкой полосы в области от 600 до 750 нм с максимумом при 640 нм, что соответствует энергии излучения 1.94 эВ. В соответствии со схемой энергетических уровней порфирина меди $CuTPP$, предложенной в [23], такие коротковолновые излучательные переходы возможны между состояниями $^2CT_2-^2S_0$, где $^2CT_2$ — обозначение дублетного второго возбужденного состояния с переносом заряда.

Исследование тонких пленок, полученных из смеси C_{60} и $CuTPP$ с различным содержанием C_{60} , показало, что при увеличении содержания C_{60} в пленке возрастает относительная интенсивность полосы излучения в длинноволновой части спектра. При этом не обнаружено появления дополнительной полосы излучения с энергией перехода меньше энергии излучательных переходов компонент системы. Такой характер спектральной зависимости может быть связан с тем, что в данном случае в пленках не образуется молекулярного комплекса фуллерен–металлопорфирин, а конденсат представляет собой двухфазную систему. Тогда спектральные зависимости люминесценции могут представлять собой суммарный вклад люминесценции (флюоресценции и фосфоресценции) мозаичной пленки.

Структура и состав тонких пленок исследовались в разных точках поверхности. Было показано, что образцы, как $ZnTPP$, так и $ZnTPP-C_{60}$, представляют собой однородную сплошную пленку и имеют структуру с размерами кристаллитов в латеральной плоскости ~ 1 мкм,

Рис. 4. Результаты растровой электронной микроскопии: морфология поверхности тонких пленок $ZnTPP-C_{60}$ (a) и $CuTPP-C_{60}$ (b).

т.е. при конденсации образуют молекулярные комплексы без формирования отдельных фаз (см. рис. 4, a). В то же время пленки $CuTPP$ при конденсации в тех же условиях представляют собой наноструктуру, состоящую из случайно расположенных нанопроволок толщиной 20–30 нм. Образцы $CuTPP-C_{60}$, имеющие в составе фуллерен, имеют две фазы: наностержни $CuTPP$ (диаметром 20 нм, длиной 1–2 мкм) и кубические кристаллиты C_{60} (размером ~ 100 нм) (см. рис. 4, b). Отмечено, что в данной системе при совместной конденсации кристаллиты C_{60} растут на вершинах порфириновых наностержней, которые играют для них роль зародышей. Ранее в статьях [24,25] были описаны явления самоорганизации чистых порфиринов и образование организованных структур (нанопроволок) [26]. Такие процессы самым существенным образом зависят от условий роста конденсата, т.е. от способа испарения и типа подложки. Например, в работе [27] для метода термического испарения из открытого источника (неравновесного) структура пленок $CuTPP$ является нанокристаллической, неупорядоченной, с размерами кристаллитов ~ 60 нм. Образование нанопроволок же отмечается при испарении из ячейки Кнудсена на ориентирующие

Таблица 2. Результаты квантово-химических расчетов компонент и комплексов

Вещество →	CuTPP	ZnTPP	CuTPP–C ₆₀	ZnTPP–C ₆₀	C ₆₀
Симметрия →	C _{2v}	C _{2v}	C _{2v}	C _{2v}	I _h
Спиновая мультиплетность 2S + 1	2	0	2	0	0
Атомная спиновая плотность Cu по Малликену 2S _z (Cu)	0.655	–	0.657	–	–
Порядок атомных связей по Майеру	0.595, 0.595	0.597, 0.597	0.587, 0.584, 0.035	0.580, 0.582, 0.049	–
Me–N1, Me–N2, Me–C(6–6)					
Суммарный заряд C ₆₀ по Малликену	–	–	0.0185	0.0298	0.0
Энергия связи E _{form} , эВ	–	–	0.169	0.191	–
Энергия НОМО–LUMO, эВ	2.903	2.846	1.938	1.798	2.752
Расстояние между Cu (Zn) и ребром C ₆₀ (6–6), Å	–	–	3.090	2.947	–

подложки — органический субстрат, гидрофталат калия КАР (010) [24] и на слюде [26]. На неориентирующей кремниевой подложке самоорганизации порфиринов в анизотропные наноструктуры ранее не отмечалось.

Для полученных нами образцов композитов CuTPP–C₆₀ наблюдается наличие разделения фаз и образование массива из наногетеропереходов соответствующего состава. Причиной этому может служить разница в температурах сублимации, при которой сначала происходит возгонка и последующая кристаллизация CuTPP, потом C₆₀. Энергия образования критических зародышей на поверхности кремния может быть существенно выше, чем на кристаллитах порфирина, в этом случае будет наблюдаться рост второй фазы, т.е. фуллерена, только на поверхности порфириновых нанонитей.

Для объяснения результатов были проведены квантово-химические расчеты методом функционала плотности для молекулярных комплексов, образующихся в данных структурах. Квантово-механические расчеты выполнены для свободных молекул C₆₀, MeTPP и комплексов MeTPP–C₆₀. Решение электронной задачи и оптимизация геометрии выполнялись в рамках теории функционала плотности (DFT) с гибридным функционалом B3LYP [28–31], с использованием спин-неограниченного метода MO LCAO SCF из пакета квантово-химических программ GAUSSIAN 03 [32]. Расчеты спектра электронных возбуждений (экситонного спектра) выполнены в рамках метода зависящей от времени теории функционала плотности (TDDFT). Для всех атомов использовались базисные наборы гауссовых функций 6-31G (2df, 2pd) с поляризуемыми *d*- и *f*-функциями.

Были рассчитаны оптимальная геометрия молекул и комплексов, энергии уровней НОМО и LUMO для компонент и молекулярного комплекса, энергия связи комплекса и другие параметры. Оптимальная геометрия комплекса ZnTPP–C₆₀ (химическая формула ZnN₄C₄₄H₂₈–C₆₀) представлена на рис. 5. На рисунке показано распределение зарядов между атомами молекул, входящих в комплекс. Общего переноса заряда не происходит. При образовании комплекса молекула C₆₀ поляризуется, при этом заряды образуются только вблизи ZnTPP.

Результаты расчетов приведены в табл. 2. Основное состояние CuTPP и ZnTPP имеет симметрию C_{2v} с полярной осью 2-го порядка и двумя плоскостями симметрии, содержащими эту ось. Соответственно имеются четыре атома азота вокруг атома меди (цинка), образующие тетраэдр с симметрией C_{2v}. Эта симметрия сохраняется для комплекса, если одно из ребер 6–6 в C₆₀ поместить в плоскость 2-го порядка. Результаты для этого случая представлены в табл. 2. Другая конфигурация комплекса, когда в C₆₀ ребро 6–6 заменяется на одно из ребер 5–6, а симметрия комплекса понижается до C_s, имеет немного более высокую энергию и не является основной. Энергия формирования комплекса E_{form} рассчитывается по формуле

$$E_{\text{form}} = E_{\text{tot}}(\text{C}_{60}) + E_{\text{tot}}(\text{MeTPP}) - E_{\text{tot}}(\text{MeTPP}-\text{C}_{60})$$

как разность между суммарной общей энергией компонент комплекса и общей энергией комплекса. Энер-

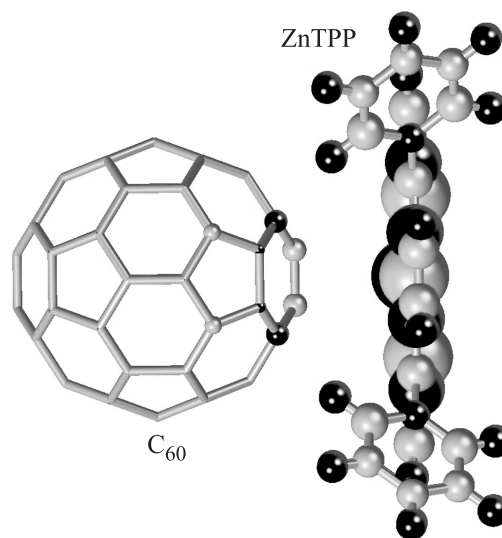

Рис. 5. Оптимизированная геометрия комплекса ZnTPP–C₆₀ и распределение зарядов в комплексе. Светлые сферы соответствуют атомам, имеющим отрицательный заряд, темные — положительный. Величина заряда атомов пропорциональна радиусу соответствующих сфер.

гия связи составляет небольшую величину, ~ 0.2 эВ, и несколько больше для пары ZnTPP–C₆₀. Равновесное расстояние между компонентами в комплексах ~ 3 Å, перенос заряда между компонентами в стационарном состоянии близок к нулю. Порядок атомной связи по Майеру (Me–N1, Me–N2 описывают связи между центральным атомом металла и атомами азота в порфириновом макроцикле) показывает, что при образовании комплекса эта связь несколько ослабевает и становится неэквивалентной. При этом появляется слабая связь между атомами металла и ребром 6–6 фуллерена Me–C(6–6), которая имеет величину ~ 0.04 , что характерно для ван-дер-ваальсовых связей. В целом расчеты показывают, что оба металлопорфирина образуют слабо связанные ван-дер-ваальсовы комплексы с фуллереном.

4. Заключение

Исследованы спектральные зависимости фотолуминесценции тонких пленок как чистых металлопорфиринов ZnTPP и CuTPP, так и пленок, полученных из смешанной шихты с фуллереном C₆₀ в различных пропорциях. Для композитных пленок ZnTPP–C₆₀ впервые обнаружена длинноволновая полоса люминесценции в области 1.4 эВ, что свидетельствует о формировании молекулярного комплекса. Спектры фотолуминесценции пленок CuTPP–C₆₀ не имеют длинноволновых дополнительных полос и объясняются суммарным вкладом компонент. Показано, что при конденсации в квазиравновесных условиях самоорганизация CuTPP приводит к образованию нанопроволок толщиной 20–30 нм и длиной до 5 мкм, в то время как для ZnTPP образование таких наноструктур не отмечено. При конденсации из смеси CuTPP–C₆₀ образуются наноструктуры, в которых кристаллиты фуллерена нарастают на наностержни металлопорфирина, образуя двухфазную систему со своеобразными наногетеропереходами. В случае системы ZnTPP–C₆₀ при конденсации формируется однородная пленка молекулярного комплекса без включений отдельных фаз. Различные типы структур конденсатов могут объяснить различный вид спектральных характеристик фотолуминесценции.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (государственное задание).

Список литературы

- [1] Y. Matsuo, M. Higuchi, Y. Negishi, M. Yoshizawa, T. Uemura, H. Takaya, S. Yoshimoto. *Metal-molecular Assembly for Functional Materials* (Springer, USA, 2013).
- [2] B. Cunderlikova, V. Vasovich, L.L. Randeberg, E. Christensen, T. Warloe, J. M. Nesland. Q. Peng. *BBA-Gen. Sub.*, **1840** (9), 2702 (2014).
- [3] G. Mele, C. Annese, L. D'Accolti, A. De Riccardis, C. Fusco, L. Palmisano, G. Vasapollo. *Molecules*, **20** (1), 396 (2014).
- [4] M.M. Yu, J. Li, W.J. Sun, M. Jiang, F.X.J. Zhang. *Mater. Sci.*, **49** (16), 5519 (2014).
- [5] P. Erwin, S.M. Conron, J.H. Golden, K. Allen, M.E. Thompson. *Chem. Mater.*, **27** (15), 5386 (2015).
- [6] M.E. Thompson, Y. You, A. Shoustikov, S. Sibley, P.E. Burrows, S.R. Forrest. U.S. Patent No. 6.303.238 (Washington, DC: U.S. Patent and Trademark Office, 2001).
- [7] A. Takshi, T. Tevi, F. Rahimi. *Proc. SPIE Optics + Photonics for Sustainable Energy* (San Diego, 2015) p. 95620G.
- [8] C. Trinh, M.T. Whited, A. Steiner, C.J. Tassone, M.F. Toney, M.E. Thompson. *Chem. Mater.*, **24** (13), 2583 (2012).
- [9] N. Fujino, M. Ichikawa, T. Koyama, Y. Taniguchi. *Thin Sol. Films*, **518** (2), 563 (2009).
- [10] A. Fateeva, P.A. Chater, C.P. Ireland, A.A. Tahir, Y.Z. Khimyak, P.V. Wiper, M.J. Rosseinsky. *Angew. Chem.*, **124** (30), 7558 (2012).
- [11] S.A. Berhe, Z.B. Molinets, M.N. Frodeman, B. Miller, V.N. Nesterov, K.M. Haynes, W.J. Youngblood. *J. Porphyrins Phthalocyanines*, **19** (09), 1021 (2015).
- [12] E.B. Fleischer, J.M. Palmer, T.S. Srivastava, A.J. Chatterjee. *Amer. Chem. Soc.*, **93** (13), 3162 (1971).
- [13] S.K. Sugunan, B. Robotham, R.P. Sloan, J. Szmytkowski, K.P. Ghiggino, M.F. Paige, R.P. Steer. *J. Phys. Chem. A*, **115** (44), 12 217 (2011).
- [14] И.Б. Захарова, О.Е. Квятковский, Е.Г. Доненко, Ю.Ф. Бирюлин. *ФТТ*, **51** (9), 1860 (2009).
- [15] I. Fratoddi, C. Battocchio, R. D'Amato, G.P. Di Egidio, L. Ugo, G. Polzonetti, M.V. Russo. *Mater. Sci. Eng.*, **23** (6), 867 (2003).
- [16] P. Lopez-Cornejo, S.M. Costa. *Langmuir*, **14** (8), 2042 (1998).
- [17] J.A. O'Brien, S. Rallabandi, U. Tripathy, M.F. Paige, R.P. Steer. *Chem. Phys. Lett.*, **475** (4), 220 (2009).
- [18] S.K. Sugunan, B. Robotham, R.P. Sloan, J. Szmytkowski, K.P. Ghiggino, M.F. Paige, R.P. Steer. *J. Phys. Chem. A*, **115** (44), 12 217 (2011).
- [19] P. Şen, C. Hirel, C. Andraud, C. Aronica, Y. Bretonniere, A. Mohammed, H.H. Lee. *Materials*, **3** (8), 4446 (2010).
- [20] I.B. Zakharova, E.G. Donenko, Yu.F. Biryulin, L.V. Sharonova. *Fuller. Nanotub. Carbon Nanostr.* **16** (5–6), 424 (2008).
- [21] A. Harriman, R.J. Hosie. *J. Photochem.*, **15** (2), 163 (1981).
- [22] I. Fratoddi, C. Battocchio, R. D'Amato, G.P. Di Egidio, L. Ugo, G. Polzonetti, M.V. Russo. *Mater. Sci. Eng. C*, **23** (6), 867 (2003).
- [23] V. Rozenshtein, A. Berg, H. Levanon, U. Krueger, D. Stehlik, Y. Kandrashkin, A. Van Der Est. *Isr. J. Chem.*, **43** (3/4), 373 (2003).
- [24] M. Campione, G.C. Capitani, L. Raimondo, A. Sassella. *J. Phys. Chem. C*, **119** (32), 18 210 (2015).
- [25] M.M. El-Nahass, A.A.M. Farag, M. El-Metwally, F.S.H. Abu-Samaha, E. Elesh. *Synth. Met.*, **195**, 110 (2014).
- [26] J.P. Hill, Y. Xie, M. Akada, Y. Wakayama, L.K. Shrestha, Q. Ji, K. Ariga. *Langmuir*, **29** (24), 7291 (2013).
- [27] S.J. Lee, J.T. Hupp, S.B.T. Nguyen. *J. Amer. Chem. Soc.*, **130** (30), 9632 (2008).
- [28] V.A. Basiuk. *J. Phys. Chem. A*, **109** (16), 3704 (2005).
- [29] A.D. Becke. *J. Chem. Phys.*, **98** (7), 5648 (1993).
- [30] A.D. Becke. *Phys. Rev. A.*, **38** (6), 3098 (1988).
- [31] C. Lee, W. Yang, R.G. Parr. *Phys. Rev. B.*, **37**, 785 (1988).
- [32] M.J. Frisch, G.W. Trucks, H.B. Schlegel и др. *Computer code GAUSSIAN 03, revision B.05* (Gaussian, Inc., Pittsburgh, PA, 2003).

Редактор Л.В. Шаронова

Photoluminescence spectroscopy of thin films of CuTPP–C₆₀ and ZnTPP–C₆₀ molecular complexes

M.A. Elistratova^{+,*}, I.B. Zakharova⁺, N.M. Romanov^{+,‡}, V.Yu. Panevin⁺, O.E. Kvyatkovskii^{+,*}

⁺ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
195251 St. Petersburg, Russia

^{*} Ioffe Institute,
194021 St. Petersburg, Russia

[‡] Lappeenranta University of Technology,
53850 Lappeenranta, Finland

Abstract In this work, we present results of the investigation of zinc and copper tetraphenylporphyrins thin composite films with various content of fullerene C₆₀. Photoluminescence spectra were measured and composition analysis and surface morphology investigations by scanning electron microscopy were performed. The results revealed a difference in structure of the thin films with two types of metal (Zn, Cu) included in the complex of the porphyrin macrocycle. An additional long-wavelength photoluminescence band at 1.4 eV was observed for the first time, which confirmed formation of the ZnTPP–C₆₀ molecular complexes as a result of condensation from the gas-dynamic steam flow. For CuTPP thin films, self-organization into nanowires 20 nm in diameter and 5 μm in length was revealed, as well as formation of nanoheterojunctions upon addition of C₆₀. Quantum-chemical calculations were performed by density functional theory to elucidate the experimental results.